

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСТАНА**

Б.Д. Абдрахманов

г. Бишкек

В современном Кыргызстане и политическая элита, и простые граждане проявляют огромный интерес к перспективам развития государства. Но, прежде чем идти вперед, необходимо вдумчиво, критически разобраться в трудном опыте прошлого, ибо в нем могут быть заключены ответы на многие вопросы современности - некоторые тенденции общественного развития, наметившиеся сегодня, имеют давнее происхождение. Поэтому не случайно внимание общественности к советскому периоду истории, переосмысление его героических и трагических страниц.

Одним из таких труднейших для понимания явлений прошлого, в силу закрытости системы, была деятельность органов государственной безопасности. Предварить данную статью можно будет следующими словами: «Лишь темные, ретроградные силы заинтересованы в том, чтобы скрыть от непосвященных те или иные страницы истории, вычеркнуть их из людской памяти, чтобы беспрепятственно творить в настоящем свои темные дела. Историческое беспамятство - страшное зло: забытое деяние оказывается как бы никогда не существовавшим, оно уже не послужит уроком последующим поколениям». Уроки прошлого - лучшее средство для народного самопознания и воспитания истинного, а не показного патриотизма.

В последние годы в странах СНГ, особенно в России, вышло значительное количество научных статей, книг, где в той или иной степени исследуется деятельность органов безопасности. Говоря о повышенном интересе к данной проблематике, следует подчеркнуть, что наряду с объективной оценкой многие публикации поверхностны, чаще выражают авторское, эмоциональное понимание проблемы. В самом деле, исторический процесс очень многогранен, на первый взгляд, сложно определить причинно-следственные связи. На наш взгляд, условия, в которых шло формирование органов государственной безопасности, оказали огромное влияние на их структуру, направления и методы работы.

Органы госбезопасности Кыргызстана возникли с установления Советской власти в Туркестанском крае - 18 января 1918 года Председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский предписывает Советам немедленно создать отделы по борьбе с контрреволюцией. Это было продиктовано угрозой для новой власти со стороны противников революции. В конце ноября 1917 года представители национальной буржуазии проводят в Коканде общемусульманский съезд, который провозгласил автономию Туркестана. Автономисты создают вооруженные мусульманские силы. Ядром этого формирования стал отряд известного в Фергане курбаши Иргаша.

В Ташкенте, Коканде, Самарканде и других местах происходят антисоветские выступления, заканчивающиеся столкновениями со сторонниками Советской власти. В ночь на 30 января 1918 года воинские формирования автономистов под командованием Иргаша напали на Коканд, учинив в городе резню и погромы. Но при поддержке рабочих Ташкента, Самарканда и др. городов отряды нападавших были разгромлены, Иргаш с остатками своей армии бежал в горы.

Кокандское автономистское движение оказало влияние на все районы Туркестана. По всему краю при поддержке Англии развернулось антисоветское движение, возглавляемое местными феодальными элементами и мусульманским духовенством. Их союзником на территории Туркестана было казачество, которое объединял атаман Дутов, являвшийся председателем общероссийского Совета союза казачьих войск со штаб-квартирой в Оренбурге. В ноябре 1917 года верхушка Войскового совета Семиречинского казачьего войска отказалась

подчиниться центральному советскому правительству и захватила власть в центре Семиречья - Верном (Алматы), потребовав сохранения казачьего землевладения и своих сословных привилегий.

В декабре 1917 года казахи части Дутова захватили некоторые города Оренбуржья, Южного Урала и блокировали Туркестан от России и Сибири. Дутов устанавливает тесные контакты с националистически настроенной верхушкой Туркестанского края. Совместными усилиями в декабре образовался Временный народный совет Алаш-Орды в качестве казахского автономного правительства, который выступал за сохранение феодально-буржуазных порядков и устоев. Цели и задачи алашордынцев, казачества и контрреволюционеров Туркестана совпали.

Наряду с открытой вооруженной борьбой против Советской власти угрожающие размеры принял саботаж как политическая форма борьбы. Как полагала контрреволюция, дезорганизация работы госучреждений, промышленности, транспорта, связи позволила бы ослабить деятельность органов новой власти и парализовать ее.

С января по июнь 1918 года Советская власть распространилась на весь Кыргызстан. Но в течение всего этого времени растет и сопротивление ей: местные промышленники, капиталисты, баи, маналы, офицерство и казачество формируют боевые отряды. 6 декабря 1918 г. в с. Беловодском вспыхивает кулацкий мятеж, подавленный лишь 28 декабря силами 1-го Пишпекского полка под командованием Логвиненко.

В этих условиях основоположник Советского государства В.И. Ленин считал, что первоочередной задачей является охрана государственной и общественной безопасности, и одной из важнейших задач явилось создание органа безопасности, способного защитить социалистическое государство от происков его врагов.

В Ташкенте сразу же приступают к организации Ревтрибунала и Следственных комиссий по борьбе с контрреволюцией, мародерством и спекуляцией. Однако большевики натолкнулись на противодействие со стороны левых эсеров и меньшевиков, которые вместе с большевиками входили в тот период в состав советских и партийных органов. Неоднократные попытки Ташкентского Совета депутатов придать комиссии организационные формы успеха не имели.

В начале марта 1918 года Наркомюст Туркестанского края предлагает Советам Верного, Пишпека, Токмака, Каракола, Джаркента и Урджара немедленно создать ревтрибуналы и следственные комиссии: одну - по борьбе с контрреволюцией, другую - по борьбе с мародерством и спекуляцией. Но процесс их создания затянулся на несколько месяцев. Вместе с тем, жизнь показала целесообразность слияния этих комиссий в одно целое, а также необходимость учреждения единого центра.

20 июня 1918 года постановлением Ташкентского Совета следственные комиссии по борьбе с контрреволюцией и по борьбе с мародерством и спекуляцией объединяются в одну, и во главе ее становится большевик Александр Сергеевич Сидоров, впоследствии - первый председатель Туркестанской ЧК.

26 июля 1918 года на заседании исполкома Ташкентского Совета обсуждаются конкретные предложения А. Сидорова по созданию Чрезвычайной Комиссии. Против выступили левые эсеры, все более скатывавшиеся на позиции врагов Советской власти. Их несогласие с линией большевиков породило фракционную борьбу в Ташкентском Совете, в котором эсеры стремились занять главенствующее положение, что позволило бы им поставить ЧК под свой контроль. Эсерам удалось добиться такого решения, по которому создание ЧК откладывалось на неопределенное время.

Тем не менее, 5 сентября 1918 г. Совнаркомом Туркестанской республики была образована Чрезвычайная Следственная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и мародерством. Свои полномочия ЧСК распространила на всю территорию Туркестана. Началась организация ЧСК на местах,

25 мая 1919 года через газету «Известия ТуркЦИКа» ТуркЧК обратилась к трудящимся

Туркестанской республики с разъяснениями задач комиссии. В обращении дана оценка политическому положению: «внутри страны буржуазия плетет тонкую паутину провокаций, создает тайные белогвардейские заговоры, тормозит строительство новой жизни саботажем чиновников, разрушает экономическую мощь республики злостной спекуляцией и мародерством». Для борьбы с этой опасностью и создана ТурЧК, учреждаются областные и уездные ЧК. «Они должны стать мощным органом пролетариата для уничтожения контрреволюционных заговоров буржуазии, разоблачения провокаторов, проникших в среду рабочих и крестьян. ЧК будет карать спекулянтов, саботажников и хулиганов, а также привлекать к ответственности тех должностных лиц, кои своими действиями позорят Советскую власть».

Разумеется, при этом особая роль отводилась деятельной поддержке трудовых масс: «ЧК просит всех трудящихся сообщать немедленно о всех кознях буржуазии, всех проделках спекулянтов, саботажников и хулиганов. При желании, такие сообщения будут сохранены в тайне. Кроме того, в обращении подчеркивалось, что никто не имеет права «через ЧК сводить личные счеты. За заведомо ложные заявления и клевету ЧК будет строго преследовать виновных».

Вытесненные из центральных районов страны контрреволюционеры стремились удержаться на окраинах, в том числе и в Киргизии. В пограничном с Киргизией западном Китае в Кашгаре, Кульдже и Чугачаке имелись консульства царской России, тесно связанные с разведками империалистических государств. В них образовался центр Семиречинских белогвардейцев и Сибирской контрреволюции, состоящих в основном из остатков разгромленных Красной Армией банд генералов Дутова, Анненкова и Бакича. С помощью иностранных империалистов они готовили вторжение на советскую территорию через Киргизию. Контрреволюционеры рассчитывали на то, что здесь Советская власть еще прочно не укрепилась и не имеет достаточных военных сил, а также такой крепкой опоры, какую имели центральные районы страны в лице рабочего класса. Так, в июле 1919 года по заданию белогвардейского заграничного центра из города Кульджа на территорию Пржевальского уезда вторгся казачий отряд численностью 70 человек. Отряд вместе с местным кулачеством подняли мятеж против Советской власти. Они захватили с. Тюп и другие населенные пункты, осадили город Пржевальск. Для борьбы с мятежниками был образован военно-революционный комитет. На оборону города стал местный гарнизон вместе с партийно-советским активом. Мятеж был разгромлен после прибытия на помощь Красноармейского отряда из пограничного города Джаркент. Остатки разбитого белогвардейского отряда обратно бежали за границу.

В 1920 году заграничным белогвардейским центром для антисоветского выступления были избраны пограничные участки центрального Тянь-Шаня -Нарынский и Пржевальский уезды. Идейными организаторами проникновения на территорию Киргизии были бывшие царские офицеры, местные кулаки и эсеры. О готовившемся мятеже заранее стало известно особому отделу ЧК в Пржевальске. Поэтому своевременно удалось арестовать членов Пржевальской подпольной повстанческой организации и разоружить их, один из опасных очагов контрреволюции в Пржевальске, где имелись единомышленники мятежников, был ликвидирован.

Дестабилизирующим фактором для Семиречья являлись остатки войсковых соединений Дутова, Анненкова и Бакича, которые перешли на китайскую территорию. Так, в Информационном бюллетене Семиреченской областной ЧК сообщалось: «Дутов в настоящее время находится в Чимпанге. При нем караул из оренбургских казаков, обезоруженных солдат Оренбургского полка. Из них 150 человек солдаты, остальные офицеры. Лошадей в полку до 100 штук, седловка плохая. Занятия не проводятся, дисциплина строга с отданием чести. Обмундирование очень плохое. Бакич стоит в 40 верстах к югу от Чигучака, в лагерях на реке Милли, Щербаков в Кульдже и Анненков за Урумчи, с отрядом казаков-добровольцев в 350 человек, которые хорошо обмундированы».

Остатки казачьих войск являлись питательной средой для подготовки нападений на территорию юга и Семиречья Казахстана, а также организации других заговоров против Советской власти. Это и заставило Туркестанскую следственную комиссию обратить самое серьезное внимание на регион.

Вот как описывает оперативную обстановку того времени председатель Семиречинской областной ЧК Ф.И.Эйхманс, информируя Полномочное Представительство ВЧК в Туркестанской республике: «Составляющая большую часть населения - мусульманская беднота в дырявых, разваливающихся юртах ведет самый жалкий образ существования. Необходимо в революционном порядке вернуть бедняку их родные земли и уголья, захваченные кулаком-колониатором в течении столетия. И это необходимо сделать не откладывая, так как всякое отлагательство окончательно парализует попытки советского строительства».

Обзор оперативной обстановки по области председатель областной ЧК заканчивает следующими выводами: «только путем твердой неуклонной политики по отношению к семиречинскому кулаку и белогвардейским элементам можно идти к коммунистическому укладу жизни. Только уверенными сильными ударами можно разрубить тот проклятый узел кулачества, чиновничества, белогвардейщины, который до последнего времени мы старались распутать осторожными, щадящими руками; пока не будет положен конец засилию кулачества над мусульманской массой, мы последней ничего дать не сумеем».

Выполняя резолюцию съезда Советов о ВЧК, ВЦИК 6 февраля 1922 года принял постановление об ее упразднении и образовании при НКВД РСФСР Государственного политического управления (ГПУ). ВЦИК определил правовое положение ГПУ и его органов на местах, в том числе систему, задачи и нрава органов госбезопасности. Все эти и другие жизненно важные вопросы работы органов ГПУ нашли свое законодательное закрепление в постановлении ВЦИК от 6 февраля 1922 года об упразднении ВЧК и образовании ГПУ, а также в Положении о Государственном политическом управлении.

Задачи ВЧК возлагались на Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), для чего в его составе создавалось Государственное Политическое Управление (ГПУ) под председательством наркома внутренних дел. Туркестанская ЧК реорганизуется в ГПУ Туркестанской республики. Полномочное Представительство ВЧК в Туркестане - в Полномочное Представительство ГПУ, губернские ЧК - в губернские отделы ГПУ, все Политбюро и информационные пункты ТурЧК - в аппараты уездных уполномоченных ГПУ, окружные транспортные ЧК и дорожно-транспортные ЧК - в окружные и дорожно-транспортные отделы ГПУ, Особые отделы и отделения ЧК - в Особые отделы и отделения ГПУ.

В вышеперечисленных правовых актах была урегулирована в правовом отношении вся оперативно-служебная деятельность органов ГПУ.

Задачами органов госбезопасности являлись:

1. Предупреждение и подавление открытых контрреволюционных выступлений, как политических, так и экономических;
2. Борьба со всякого рода бандитскими и вооруженными восстаниями;
3. Раскрытие контрреволюционных организаций и лиц, деятельность которых направлена к подрыву хозяйственных органов республики;
4. Охрана государственных тайн и борьба со шпионажем во всех видах его проявлений (осведомительным, вредительским, политическим, военным и экономическим);
5. Политическая охрана государственных границ РСФСР, борьба с контрабандой и незаконным переходом границ;
6. Выполнение специальных заданий ВЦИК и СНК по охране революционного порядка.

От выполнявшихся ранее органами ВЧК задач по борьбе со спекуляцией, должностными и иными преступлениями органы ГПУ освобождались, и все уголовные дела по этим

преступлениям передавались в народные суды и революционные трибуналы по принадлежности.

Таким образом, ВЦИК наделил органы госбезопасности правами органов дознания и предварительного следствия. Они имели право ареста, обыска, выемки, право использовать в оперативно-служебной деятельности гласные и негласные средства и методы, в том числе агентуру. Проводить розыскные и иные оперативные мероприятия, просматривать почтово-телеграфную и иную корреспонденцию как внутреннюю, так и заграничную, выдавать разрешение на выезд за границу и въезд, высылать из пределов страны неблаговидных иностранных граждан, истребовать от учреждений, предприятий и организаций различного рода сведения, справки и др.

ВЦИК установил подотчетность и подконтрольность местных органов ГПУ губисполкомам и ЦИК республик.

Вышеперечисленные правовые акты ВЦИК наглядно свидетельствуют, что по сравнению с актами ВЦИК, СНК, регламентировавшими деятельность органов ВЧК, они более полно и всесторонне определили роль и место органов ГПУ в советской государственности, подняли уровень вопросов правового регулирования всей оперативно-служебной деятельности органов госбезопасности.

Итак, к началу 20-х гг. деятельность органов государственной безопасности стала вводиться в конституционные рамки. Характер организационных перемен в их работе в условиях перехода от войны к миру определялся социально-политической, экономической и оперативной обстановкой в крае. Реформирование чекистского аппарата являлось составной частью перестройки всей государственной системы в период окончания гражданского противостояния.

ВЦИК изъял у органов ГПУ предоставленные ВЧК внесудебные полномочия, усилил надзор и контроль над их работой со стороны органов Советской власти и юстиции. К сожалению, это продлилось недолго. Уже летом-осенью 1922 года ВЦИК пошел по пути значительного расширения полномочий ГПУ. 10 августа 1922 года ВЦИК принял декрет об административной высылке до трех лет лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям. Такие лица высылались в определенные местности страны Советов.

В связи с образованием 30 декабря 1922 года Союза Советских Социалистических Республик 15 ноября 1923 года ЦИК СССР образовал Объединенное Государственное Политическое Управление (ОГПУ) и утвердил Положение о нем и его органах на местах. ОГПУ образовалось при Совете Народных Комиссаров СССР, было подотчетно и подконтрольно ему.

Правовое положение органов ОГПУ было закреплено в Конституции СССР (гл. 9, ст. 61-63) 1924 года.

ЦИК СССР постановлением от 15 ноября 1923 года предоставлял органам ОГПУ право рассматривать на заседаниях Коллегии ОГПУ дела по диверсиям, поджогам, взрывам, вредительствам с применением в зависимости от характера преступления всех мер репрессии. Как явствует из постановления, сфера внесудебной деятельности Коллегии ОГПУ все более и более расширялась, что, естественно, не могло отрицательно не сказаться на ее деятельности. Из органа коллективного рассмотрения наиболее важных вопросов оперативно-служебной деятельности она превращалась фактически в судебный орган.

Вторым внесудебным органом явилось Особое совещание при ОПТУ, образованное постановлением ЦИК СССР 28 марта 1924 года для осуществления административных высылки, ссылки и заключения в концентрационный лагерь.

Начало созданию органов внесудебной расправы, таким образом, было положено.

В 20-е годы во многих правовых актах высших органов государственной власти и управления, в решениях и постановлениях ЦК РКП(б) - ЦК ВКП(б) и особенно в приказах и

инструкциях ВЧК-ГПУ-ОГПУ широкое распространение получили такие термины, как «социально чуждые элементы», «социально опасные элементы», «враждебная среда» и др. Такое понимание уже само по себе противоречило законности, в эти категории фактически попадала та часть населения, которая до Октябрьской революции входила в слои интеллигенции, зажиточных крестьян и т. д.

Немало представителей этих социальных прослоек были недовольны Советской властью и теми мероприятиями, которые проводились. Между тем, установка Коммунистической партии и Советской власти на дальнейшее обострение классовой борьбы в процессе социалистических преобразований, на борьбу с т.н. чуждыми элементами в конце 20-х годов, стала главной, определяющей в карательной политике Советского государства.

Исследуя сущность, содержание, цели и итоги реорганизации органов республики в 1920-1930-х годах, следует отметить, что реформирование системы спецслужбы было обусловлено сложившейся в стране социально-экономической и политической ситуацией. Переселенческая программа царской администрации, последствия первой мировой войны, социальная революция, невозможность практического осуществления большевистской идеи бестоварного производства, тотальная несостоятельность и утопичность курса «военного коммунизма» привели республику к глубочайшему экономическому, социальному и политическому кризису.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбовский А.А. Закрытые страницы истории. - М.: Мысль, 1988, с. 3.
2. Архив СНБ Р, Уз. Из истории органов госбезопасности Туркестанской республики. Вып. 2., стр. 27- 45.
3. Архив СНБ КРф.10. оп.1.д.4.л.л 15-32.
4. ЦГА КР, ф.89, оп.1, д.75, л. 281-283 и д.150, л.71
5. ЦГА КР. ф.89. оп.1, д.35,л.15.
6. Арипов Р., Мильштейн Н. Из истории органов госбезопасности Узбекистана.

КОРКУТ АГА ЖАНА ЖУСУП БАЛАСАГЫНДЫН «КУТАДГУ БИЛИГ» ПОЭМАСЫНДАГЫ НАКЫЛ СӨЗДӨР

Б. Абдубалиева

К.Тыныстынов ат. Ысыккөл мамлекеттик университети

Фольклордо жакындыгы бар же окшош кубулуштарды салыштырып кароо илимий изилдөөлөрдө көптөн бери жүргүзүлүп келет. Мифологиялык, тарыхый, этнографиялык мектептер, ооштуруп алуу, структурализм өндүү фольклористиканын тарыхында изилдөө агымдары менен методдорунун да бирден бир таянычы салыштырын изилдөө болуп саналат.

В. М. Жирмунский илимий салыштыруу жагдайын: салыштыруу, тарыхый-генетикалык, тарыхый-типологиялык жана бири-биринен ооштуруп алууну аныктай турган салыштыруулар деп карайт.

Фольклор – далай кылымдар бою ар бир доордун суроо-талабына, үмүт-максаттарына жооп берген көркөм дүйнө болуп, узак өмүр сүрүп, эволюциялык процесстердин оош-кыйыштарын башынан өткөрүп келе жаткан ары сырдуу, көп кырдуу кубулуш. Окшоштуктун келип чыгуу себептерин караганда, албетте, тарыхый доорлорго серп салабыз, окшоштуктун андан аркы келечегине үңүлөбүз. Ошентип, типологиянын тамыры анын тарыхый жагдайында. Тарыхый тамыры бир булактан таралган түрк элдеринин элдик оозеки чыгармаларын, жазма мурастарын салыштырып изилдөө, өзгөчөлүктөрүн белгилөө – чоң илимий, олуттуу маселе.

Кыргыз макал, лакаптарын жеке эле өзүбүздүн тилибиздин базасында карабастан,